

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ

А.Б. Даурова,
Н.В. Поспелова

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЭЛЬСА И ВАЛЛИЙЦЕВ

Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки
45.03.02 Лингвистика, 44.03.05 Педагогическое образование.

Черкесск, 2024

УДК 811.111.908
ББК 81.432.1:26.89
Д 21

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом СКГА.
Протокол № 26 от «29» 09. 2023 г.

Рецензенты:

Харатокова М.Г. – доктор филологических наук, доцент
Тлисова С.М. – кандидат филологических наук, доцент

Д21 **Даурова, А.Б.** «Культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев»: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, 44.03.05 Педагогическое образование./ А.Б. Даурова, Н.В. Поспелова.– Черкесск: БИЦ СКГА, 2024 – 36 с.

Учебное пособие «Культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев» предназначено для обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, 44.03.05 Педагогическое образование, в качестве учебного пособия при прохождении курсов общего языкознания, межкультурной коммуникации, лингвострановедения, в спецкурсах по лингвокультурологии, этнолингвистике.

УДК 811.111.908
ББК 81.432.1:26.89

© Даурова А.Б., Поспелова Н.В., 2024
© ФГБОУ ВО СКГА, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
Глава I. Региональная дивергенция и сопутствующие ей факторы, оказывающие влияние на формирование языковой личности	7
1.1 Определения понятия «дивергенция»	7
1.2 Языковая личность и её структура. Национальный характер. Стереотипы	8
1.3 Реалии и безэквивалентная лексика как средство выражения культурной базы народа	14
Глава II. Лингвокультуроведческая интерпретация лексических единиц, отражающих культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев	17
2.1 Региональные особенности расположения Уэльса	17
2.2 Историко-лингвистический портрет Уэльса	19
2.3 Этнографические реалии, ономастические реалии, относящиеся к культуре	23
Список использованной литературы	34

ПРЕДИСЛОВИЕ

При изучении иностранного языка все более признается надобность овладения не только языковым материалом, но и культурой страны или стран изучаемого языка. Переводчик или преподаватель иностранного языка подготовлен к тому, чтобы объяснить, например, при изучении британского английского, что английский язык имеет свои отличия в Англии, Шотландии, Ирландии, Уэльсе по произношению, по лингвокультурным особенностям употребления. Пособие «Культурно – исторические особенности Уэльса и валлийцев» представлено двумя главами, введением, заключением и списком литературы. В первой главе представлены теоретические аспекты таких понятий как «национальный характер», «языковая личность», «стереотип и источники стереотипов», «реалия». Во второй главе дана лингвокультуроведческая интерпретация лексических единиц, отражающих культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев. К отличительным чертам Уэльса относятся региональные особенности расположения Уэльса, ономастические реалии, обозначающие фестивали, музыкальные конкурсы, национальные праздники и традиции. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой вовсе или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Кроме того в пособии даны задания для работы на занятиях и для самостоятельной работы.

Учебное пособие «Культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев» предназначено для подготовки высококвалифицированных специалистов для эффективного участия в процессе межкультурной коммуникации. Пособие охватывает круг факторов, совокупность которых проявляется в национальных особенностях культуры, различных сферах общественной жизни и является одним из основных звеньев в формировании валлийской языковой личности.

Введение

В процессе изучения языка и мышления упор должен быть сделан сегодня, по общему признанию, на взаимодействии человека и природы, познающего и окружающей среды. Безусловно, во внимание должны ставиться индивидуальные и коллективные когнитивные процессы, формирующие национальную языковую личность и ментальное пространство культуры. Эффективность рассмотрения и изучения данной проблемы во многом определяется возможностью соединения данных наук о человеке, языке, культуре и обществе в одной программе; рассмотрения механизмов, регулирующих индивидуальное и коллективное коммуникативное поведение; описания биологических и социальных закономерностей восприятия, хранения и передачи информации о мире, получаемой через язык, общение, тексты. Анализ экстралингвистических факторов – культурно-языковых и природных особенностей – является одним из основных источников информации для познания моделей языковой личности определенного этноса. Так же приобретает значение рассмотрение становления языковой личности и ее прототипа через призму культурно-региональной дивергенции – одного из важнейших факторов формирования культурной идентичности определенного этноса. Каждый народ обладает выраженной культурной спецификой в силу факторов политического, экономического и исторического характера. Сотни отличий в социальной и экономической сферах жизни общества разделяют их по территориальному признаку. Новый этап в решении проблемы языка и мышления современные исследователи связывают с когнитивной лингвистикой, которая на протяжении долгого времени привлекала внимание представителей отечественного и зарубежного теоретического языкознания. На сегодняшний день данная проблема предполагает рассмотрение степени участия языка в процессах мышления, восприятия, хранения, передачи информации о мире, и ее целостное отражение в памяти, мышлении и воображении индивида. В пособии рассматривается влияние экстралингвистических факторов – социокультурной и, отчасти, природной среды – на процессы восприятия и осмысления мира, его концептуализации и категоризации в ходе коммуникативной практики валлийца как модельной языковой личности носителя валлийского национального языка и культуры.

Уэльс – одна из административно-политических частей, составляющих Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Эта небольшое государство имеет яркую историю и богатое культурно-историческое наследие, включающее в себя множество мифов, преданий и легенд, сложенных ее жителями. Уэльс так же часто называют «Страной замков», «Страной песни» и «Страной красного Дракона». Наравне с его восхитительной природой, другой ценностью Уэльса является валлийский язык. Валлийский язык – живой, он используется в повседневной жизни многих тысяч людей и присутствует в Уэльсе повсюду. До сих пор

существуют деревни, жители которых разговаривают исключительно на валлийском языке и не понимают английский язык. Население Уэльса – валлийцы, кельтский народ. Несмотря на то, что валлийцы зависимы от Великобритании в политическом отношении, они все же сохраняют национальную культуру, язык, традиции, совершенно не родственные английским. Для валлийцев характерна самая сильная приверженность к традициям и национальная гордость. В процессе изучения культуры и быта валлийцев, открывается трепетное отношение к сохранению традиций и обычаев, являющихся главными ценностями народной культуры, что свидетельствует о сохранении самобытности народа и его этнической уникальности. Безусловно, традиции, обычаи, ритуалы и обряды играют немаловажную роль в жизнедеятельности и, непосредственно, в развитии этноса. Все вышеперечисленные факторы влияют и на характер людей, формируя у них определенное мировоззрение, определенные ментальные и поведенческие предрасположенности. Несмотря на политическую зависимость от Англии, Уэльс сохраняет свою региональную и культурную специфику. Национальный характер как предмет культурологического исследования относится к числу наиболее актуальных проблем современной науки. При этом он выступает феноменом и ключевой детерминантой, определяющей будущее цивилизации. Проблемы этнической и национальной идентичности, национального самоопределения, национального характера выдвигаются в число приоритетных проблем, определяющих своеобразие современного состояния мировой культуры. Активизация поисков своих национальных и этнических истоков и корней, интерес к традициям и обычаям своего народа и своей культуры, стремление возродить утраченные и сохранить еще живущие традиции, характерны для всех стран. Особый интерес к изучению темы региональной дивергенции возникает в США в конце 60-х гг. XX в. Появляются исследования, направленные на установление отличий между регионами и поиск доказательств существования уникальных черт характера их обитателей. Региональные исследования основываются на динамических концепциях, в фокусе которых неизбежно оказываются человек и человеческие взаимоотношения: особенности восприятия и понимания людьми друг друга. Социальный аспект проблемы региональной дивергенции получил развитие и обоснование в работах по истории, культуре и литературе США во второй половине XX в. С изучением истории и культуры Уэльса связаны имена Уильямса Гланмора, Уильяма Гармона Джеймса, Герайнта Дженкинса, Вильяма Ричарда Джонса, Роберта Риза Дэйвиса и Джона Эдварда Ллойда, осуществлявших свою деятельность в 19-20 вв. Их работы внесли существенный вклад в проблему изучения валлийского языка, истории, культуры и национальной идентичности. Среди современных исследователей популярны работы историка Джона Дэйвиса. Он так же является составителем «Энциклопедии Уэльса», обширного источника информации, включающего в себя более пяти тысяч словарных статей.

ГЛАВА I. Региональная дивергенция и сопутствующие ей факторы, оказывающие влияние на формирование языковой личности

1.1 Определения понятия «дивергенция»

Дивергенция это понятие, присутствующее в разных науках, имеет общий смысл – расхождение, отдаление друг от друга. В лингвистических дисциплинах дивергенция означает расхождение родственных языков или диалектов, появление новых инвариантных или вариантных единиц языка.

В словаре английского языка издательства Collins, Oxford слова «дивергентный», «дивергенция» определяются следующим образом: 1. *diverging or causing divergence* 2. *maths* (of a series) having no limit; 1. the act or result of diverging or the amount by which something diverges; the condition of being divergent [Collins]. Tending to be different or develop in different directions: “*divergent interpretations*”, “*varieties of English can remain astonishingly divergent from one another*” [Oxford].

В рамках лингвокультурологических исследований нередко принимается во внимание такое явление, как региональная дивергенция. Особенную значимость это понятие приобретает в рамках исследования понятия языковой личности, как системы ценностных смыслов, выступающих в качестве определяющих компонентов в познании личностью окружающей действительности.

Каждый регион обладает достаточно ярко выраженной культурной спецификой в силу экономического, политического и, прежде всего, исторического характера. Культурно-региональная дивергенция, исторически сложившаяся и закреплённая на уровне обыденного сознания представителей определенного этноса, является, по мнению исследователей, наиболее важной составляющей когнитивного (интеллектуального) базиса носителя языка [Пак, 2004, с. 89]. Тысячи отличий в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества формируют характер и определенный образ мышления отдельного этноса. Эти же отличия, более глубокие по своей сущности, разделяют представителей определенной этнической группы по территориальному признаку [Munro, с. 78]. Региональная дивергенция – явление неизбежное и необходимое. География определяет экономические и политические условия формирования и развития этноса, её культурную самобытность и локальную идеологию. В свою очередь, характерной чертой региональных культур является то, что каждая из них существует в определенной географической области.

В исследованиях социальной стороны проблемы региональной дивергенции во второй половине XX в. акцент был сделан на том, как соотносятся в сознании разные регионы, в том числе – сквозь призму национальных стереотипов. Несмотря на их изменчивость и относительную достоверность, обращение к стереотипам в средствах массовой информации, в кино и художественной литературе объясняется необходимостью оперативно дать оценку объекту перцепции в процессе межкультурной

коммуникации. В национальных стереотипах воплощаются устойчивые во времени и пространстве эмпирические настроения носителя языка, особенности межличностного восприятия коммуникантов, принадлежащих к разным региональным культурам, их опыт познания и оценки картины мира как части единой концептуальной системы определенного лингвокультурного сообщества. Основное влияние на формирование неизменной части системы как отражения модели мира в структуре языковой личности представителей отдельного этноса оказала региональная дивергенция.

Таким образом, региональная дивергенция – это результат процесса восприятия и оценки топонимического пространства в терминах культурных регионов как концептуальных образований, существующих в обыденном сознании носителя языка в качестве фрагментов топонимической картины мира этнического сообщества, в совокупности определяющих ее национальную специфику.

1.2 Языковая личность и её структура. Национальный характер. Стереотипы

Концепция языковой личности в отечественном языкознании в свое время разрабатывалась академиком В.В. Виноградовым. В созданной Г. И. Богиним модели языковой личности человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, с. 8]. Структура языковой личности включает:

1. Уровень правильности, который следует требованию: «Пользуясь языком, надо пользоваться именно данным языком с его элементарными правилами»;

2. Уровень интериоризации, на котором прослеживается замедление в передаче информации, связанное с недостаточной цельностью о предстоящем частном высказывании;

3. Уровень насыщенности. Он предполагает широкое использование богатства языка;

4. Уровень адекватного выбора. На данном уровне предметом оценок адекватности выбора речевых единиц бывает, как правило, не целый текст, а одно предложение;

5. Уровень адекватного синтеза. Этот уровень развития языковой личности включает достижения и недостатки в производстве или в синтетическом восприятии целого текста со всем сложнейшим комплексом присущих ему средств коммуникации предметного содержания и средств выражения духовного содержания личности самого коммуниканта [Богин, с. 14].

Развитие языковой личности происходит от уровня к уровню, т.е. «языковая личность, (I) овладев на I уровне принятыми в обществе высокочастотными средствами прямой номинации, переходит ко II уровню

интериоризации речи, что открывает ей путь к (III) лексико-грамматическому многознанию и, далее, к (IV) своеобразной свободе в выборе средств выражения из множества потенциальных субституентов» [Богин, с. 7-9].

Систематическое обоснование понятия «языковая личность» изложено в работах Ю.Н. Караулова и его последователей. Языковая личность понимается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов, с. 104]. Согласно Ю. Н. Караулову, структура языковой личности складывается из трёх уровней языковой способности:

1. Вербально-семантический уровень, лексикон личности, понимаемый в широком смысле, включающий также фонд грамматических знаний личности;

2. Лингвокогнитивный уровень, представляющий тезаурус личности, в котором запечатлена система знаний о мире. В качестве единиц выступают денотат, фрейм, генерализированное высказывание (афоризм, сентенция, поговорка и др.), фразеологизм и пр.;

3. Мотивационный, уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикон личности, т.е систему ее целей, мотивов, установок и стремлений.

Вербально-семантическая характеристика складывается из лексикона индивидуума – всего запаса слов и словосочетаний, которые он использует в вербальной коммуникации. При этом учитывается как количество лексических единиц, так и умение правильно использовать их в соответствии с нормами их функционально-стилистической ценности. Индивидуальность этой характеристики определяется не только степенью владения этим умением, но и нарушением нормативных правил словообразования, грамматики и произношения. Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы. Вырабатываемые в процессе развития идеи, концепты, которые отражают видение картины мира индивидуума, представлены в его сознании как некая иерархия – система социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности. Это отражается в использовании предпочтительных разговорных формул и индивидуальных речевых оборотов. Прагматическая характеристика определяется целями и задачами коммуникации – намерениями, интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками говорящего. Именно мотивированность говорящего, которая, по определению Ю.Н. Караулова, является «коммуникативно-деятельностной потребностью», и представляет собой единицу прагматического уровня языковой личности [Караулов, с. 215], служит наиболее существенным

фактором, обуславливающим ее индивидуальные особенности. Эти особенности определяются не только уровнем знания логических рассуждений индивида, но и его эмоциями и ситуативными факторами общения. Ю.Н. Караулов также отмечает, что собственно языковая личность начинается с лингвокогнитивного уровня, т.к., только начиная с этого уровня, оказывается возможным выбор, личностное предпочтение одного понятия другому. Нулевой же уровень – слова, вербально-грамматическая сеть, стереотипные сочетания (паттерны) – принимается каждой языковой личностью как данность, и любые индивидуально-творческие возможности личности, которые могут проявляться в словотворчестве, нестандартности словосочетаний и оригинальности ассоциативных связей, не в состоянии изменить эту генетически и статистически обусловленную данность. Индивидуальность, субъективность может проявить себя в способах иерархизации понятий, и то лишь частично, в способах их перестановок и противопоставлений при формулировке проблем, в способах их соединений при построении выводов, т.е. на субъектно-тезаурусном уровне.

Таким образом, индивидуальная картина мира состоит из знаний, которые передаются средствами языка, являющихся отражением личности пользователя языка. Единицами лингвокогнитивного уровня языковой личности являются идеи, понятия, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в систематизированную картину мира.

По мнению Ю.Н. Караулова, для языковой личности невозможно провести прямой параллели с национальным характером. Но всё же глубинное сходство между языковой личностью и национальным существует. Оно состоит в том, что личность, носитель национального начала, в обоих случаях является продуктом исторического развития и многовековой передачи опыта между поколениями [Караулов, 1987, с. 37-42]. Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности. Каждая нация имеет свою особенную историю развития, благодаря которой формируется психический склад нации, определяющий поступки и поведение представителей этой нации в определенных ситуациях, их реакции на определенные события окружающего мира, восприятие окружающей действительности, а так же выражающий все формы их общественного сознания – идеологии, мораль, науку, религию, философию и искусство. Своеобразный психический склад вырабатывается под влиянием всей сложности условий существования. Его нельзя определить как врожденное явление, так как психический склад нации представляет собой отражение особенностей экономического, политического и исторического развития нации, ее взаимоотношений с другими нациями, а так же конкретных географических условий. Окружающая среда со своими природными и историческими социокультурными особенностями оказывает определенное влияние на психику, что проявляется в поведении членов общества, в особенностях их быта, нравах, привычках, в свойственной им манере выражения своей национальной идентичности в искусстве.

В число системообразующих компонентов психологии нации представители многих наук включают национальный характер, национальный темперамент, национальный склад ума, национальные чувства и настроения, национальные традиции и привычки. Уже с античности существовало осознание того, что различные народы отличаются друг от друга в определенных аспектах, как то: нравы, характер, уклад и образ жизни. Еще в 5 в. до н. э. Геродот предпринял попытку выделить типичные групповые черты азиатов и греков. Платон и Аристотель, признавшие наличие у каждого народа своего особенного склада, констатировали и пытались осмысливать различия между различными народами. Понятие «национальный характер» вошло в оборот из повседневной жизни, языка и имеет собирательное значение. В проявлении его содержания сложно найти устойчивые закономерности, и оно трудно поддается исследованию. Различные исследователи по-разному смотрят на проблему национального характера и его культурно-историческое значение. Например, Л.Н. Гумилев считает, что национальный характер – это миф. Для каждой новой эпохи черты характера того или иного этноса всегда трансформируются согласно реальной ситуации, даже при сохранении последовательности фаз этногенеза [Гумилев, 1994, с. 432]. Сложность и неоднозначность понятия национальный характер обосновал существование нескольких трактовок данного понятие в современной научной литературе. Таким образом, под национальным характером понимают:

1. Психологические особенности, которые имеются у всех представителей той или иной нации и отличающие их от всех других наций;
2. Совокупность психологических черт и качеств, присущая большинству представителей данной нации;
3. Типичные особенности поведения и мышления, свойственные представителям той или иной нации и которые проявляются в различных формах культуры;
4. Особый склад ума нации, выражающийся в восприятии картины мира, миропонимании, поведенческих и мотивационных установках;
5. Совокупность ценностей, идеалов, убеждений, которая определяет образ жизни того или иного этноса.

Согласно Д. Ольшанскому, национальный характер—это совокупность наиболее устойчивых, характерных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него [Ольшанский, 2001, с. 294]. Национальный характер представляет собой, прежде всего, определенное единство эмоционально-чувственных проявлений, которые выражаются в эмоциях, чувствах и настроениях, а так же— во многом иррациональных способах эмоционально-чувственного восприятия мира, в скорости и интенсивности реакций на происходящие события. Психологические особенности существуют у различных социальных групп, слоев и классов общества, а также наций и народов» [Ерофеев с. 7].

С. М. Арутюнян, который также признает существование национального характера, или «психологического склада нации», определяет его как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» » [Арутюнян, с. 23]. Довольно распространенным является представление о национальном характере, как не совокупности специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но своеобразного набора универсальных общечеловеческих черт. Принято считать, что национальный характер – составной элемент и, одновременно, основа психического склада нации в целом. Сложная и взаимосвязанная совокупность в основном эмоциональных (национальный характер) и более рациональных (национальное сознание) элементов как раз и представляет собой психический склад нации который и делает представителей одной национально-этнической группы непохожими на представителей других таких групп.

В истоках национального характера лежат, прежде всего, психофизиологические и биологические особенности функционирования человеческого организма, где в качестве основных можно выделить такие факторы, как: быстрота реакций центральной нервной системы и скорость протекания нервных процессов. В свою очередь, эти факторы связаны, в своей основе, с условиями (прежде всего, климатическими) среды обитания той или иной национально-этнической группы [Ольшанский, 2001, с. 294]. Единый национальный характер является психическим отражением той физической территории, со всеми ее специфическими особенностями, на которой проживает или проживала данная группа. Соответственно, например, психофизиологические и биологические особенности, а впоследствии – национальный характер группы, проживающей в жарком экваториальном климате, будет отличаться от той, что проживает в холодном северном климате. Разумеется, становление национального характера представляет собой следствие сложного историко-психологического процесса, протекающего в течение многих веков. В свою очередь, одним из источников, дающих объективные сведения о национальном характере являются стереотипы.

Национальные стереотипы являются отражением устойчивых во времени практических настроений носителя языка, индивидуальности межличностной коммуникации между представителями разных региональных культур, особенностей их мировосприятия и оценки мироустройства, как части единой системы лингвокультурного сообщества. Стереотип определяется как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие устойчивостью. Выражает отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием предшествующего опыта.

Словари английского языка дают аналогичные определения слова «stereotype»: «fixed mental impression» [Concise Oxford]; «a fixed pattern which is believed to represent a type of person or event» [Longman]. Слова «стереотип», «стереотипный» имеют негативную окраску и в русском, и в английском языке, так как определяются через слово «шаблонный», в свою очередь, определяемое как лишенный оригинальности. Это не вполне справедливо по отношению к понятию «стереотип» вообще, а в контексте проблем межкультурной коммуникации – в особенности. При всем своем схематизме и обобщенности, стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок. Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира С.Г. Тер-Минасова приводит следующие наиболее популярные источники стереотипов:

1. международные анекдоты, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота. Так, в русских международных анекдотах англичане обычно подчеркнута, пунктуальны, немногословны, сдержанны, любят сигары, конный спорт и т. п. Немцы практичны, дисциплинированы, организованы, помешаны на порядке и потому ограничены. Французы – легкомысленные гуляки, думающие только о женщинах, вине и гастрономических удовольствиях. Американцы богатые, щедрые, самоуверенные, прагматичные, знамениты хорошими дорогими машинами;

2. национальная классическая художественная литература. Однако Иван Солоневич, будучи критически настроенным к русской классической литературе как к источнику информации, назвал ее «кривым зеркалом народной души». Он пишет об этом с горечью: «Основной фон всей иностранной информации о России дала русская литература: вот вам, пожалуйста, Обломовы, Маниловы, лишние люди, бедные люди, идиоты и босяки;

3. фольклор, устное народное творчество. По мнению автора, этот источник является самым надежным, из перечисленных, так как он представляет собой коллективное творчество народа и лишен субъективизма индивидуально-авторских произведений;

4. национальный язык.

Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера. И. Ильин определял язык как «фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души» [Ильин, с. 138]. Национальные стереотипы вобрали в себя исторический опыт нации, сотни привычек предшествовавших поколений, все доброе и злое из прошлого. Ломать такого рода стереотипы означало бы пытаться лишить нацию ее корней, ее исторической памяти.

В то же время национальный стереотип позволяет человеку без лишних размышлений соотнести собственную оценку любого явления с ценностной шкалой своей этнической общности. Желая соответствовать ожиданиям последней, люди невольно определяют свои национальные ориентации в рамках, диктуемых этой шкалой. Многие сегодняшние национальные стереотипы восходят к временам глубокой древности, к народным эпосам, бережно передаваемым из поколения в поколение. Или объяснить воздействие национальных стереотипов можно тем, что каждое племя, народность, нация в определенную историческую эпоху обладают рядом психологических свойств, присущих данной этнической общности и не присущих (или свойственных в меньшей степени) другой.

Исходные географические, экономические и исторические условия породили значительные различия в психологии таких некогда единых по этническим признакам и теперь еще близких по происхождению, языку и ступени общественного развития представителей разных государств, как американцы, австралийцы, новозеландцы и канадцы. В результате возникли заметно отличающиеся народы со своими собственными специфическими традициями, у которых по-разному складываются взаимоотношения в семье, между полами, между возрастами, неодинаково воспринимаются одни и те же религиозные представления и т.д. В свою очередь, огромное влияние на формирование и изменение стереотипов оказывают аффекты и эмоции. Позитивный аффект может снижать тенденцию к стереотипизации или влиять на те процессы, которые происходят во время нее. Стереотипы могут радикально меняться в ответ на драматические или крайне яркие события. Западные психологи приводят пример: чье-либо представление об аккуратности и пунктуальности, свойственных немцам, может быть пересмотрено, если человек сталкивается с немцем, который опаздывает на встречи и теряет билет на самолет. Таким образом, считают социальные психологи, информация об одном-двух представителях определенной национальности, которая сильно противоречит сложившемуся этническому стереотипу, может вызвать аффект и резкое изменение этого стереотипа [Крысько с. 134].

1.3 Реалии и без эквивалентная лексика как средство выражения культурной базы народа

Язык является отражением материальной и духовной культуры народа, так как он является одним из компонентов, отражающих действительность, частью которой является культура. Так называемый социокультурный фонд образуют ценности, присущие одному народу, отсутствующие или в какой-то степени отличающиеся от ценностей другого. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого изучения и понимания культуры определенного народа, а так же в изучении языка. Фоновая информация, согласно В. С. Виноградову – это социокультурные сведения, характерные лишь для

определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности [Виноградов, с. 36]. Она включает в себя исторические факты, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы материальной культуры, фольклорные понятия – все то, что можно определить, как реалии. Под реалиями понимают не только сами факты, явления и предметы, но и их названия. Понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и относятся к категории без эквивалентной лексики. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют без эквивалентную лексику как слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Верещагин, с. 53]. Национально-культурный компонент безэквивалентной лексики, находит свое выражение в семантической структуре слова посредством единиц «локальность», «этническая принадлежность», «историческая отнесенность», «общественно-политическая деятельность», «социокультурные сведения» и «конфессиональная принадлежность». Реалия (от лат. прилагательного во мн. ч. *realia* – «вещественный», «действительный») – «слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, с. 95].

В сопоставительном лингвострановедении реалиями называют слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей или культурой, экономикой или бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий и слов сопоставляемого языка. К числу реалий в лингвострановедении относят, во-первых, ономастические реалии, включающие в себя: – географические названия (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации; антропонимы – имена исторических личностей, общественных деятелей, писателей, учёных, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора; – названия произведений литературы и искусства, исторические факты и события в жизни страны, названия государственных общественных учреждений и многие другие. Во-вторых, реалии, обозначаемые аппеллятивной лексикой: – географические термины, обозначающие особенности природной географической среды, флоры и фауны; – некоторые слова (в том числе общие термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производству и производственным отношениям, быту, обычаям и традициям.

По мнению С. И. Влахова и С. П. Флорина, реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки безэквивалентной лексики, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы [Влахов, Флорин, с. 46].

Реалия будет реалией безотносительно к тому или иному языку, а безэквивалентность устанавливается в рамках данной пары языков. Список реалий данного языка в синхроническом плане устойчив, независимо от переводимого языка, в то время как разные пары языков будут иметь разные словари безэквивалентной лексики.

Таким образом, география определяет экономические и политические условия формирования и развития этноса, её культурную самобытность и локальную идеологию. Региональная дивергенция, неизбежное и обязательное явление, не просто оставляет отпечаток, но является одним из основных факторов формирующих языковую личность и национальный характер представителей определенного народа. Это проявляется и в исторической составляющей национального характера. Таковыми являются географические и климатические факторы, на протяжении многих веков оказывающие влияние на уклад жизни, формирование картины мира и мировосприятия, способы межличностной коммуникации и передачи методов социального познания представителей этноса. В свою очередь, языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Язык, культура и этнос неразрывно связаны и образуют между собой место сопряжения физического, духовного и социального «Я» личности. Языковая личность - одна из базовых категорий лингвокультурологии, отражающая ментальность и менталитет носителя языка. Ментальность носителя языка отражается и в национальном характере, явлении, трудно поддающемся определению и являющемся результатом историко-психологического процесса. В основе национального характера лежат как психофизиологические особенности функционирования организма, так и исторические события, и процессы, косвенным или прямым образом коснувшиеся как отдельных представителей, так и всю национальную общность в целом. Взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность эмоциональных и рациональных элементов составляет психологический склад нации или национальный характер, который проявляется и преломляется в национальной культуре, образе мыслей и действий, стереотипах поведения, отражая специфичность каждой нации. Стереотипы, в свою очередь, являются образами нации, но образами особого типа. Стереотипам присущи такие свойства, как устойчивость, эмоционально-оценочный характер, упрощение и неточность. В процессе исследования культуры определенного этноса, невозможно обойти стороной реалии и безэквивалентную лексику. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой вовсе или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания культурного пространства.

ГЛАВА II. Лингвокультуроведческая интерпретация лексических единиц, отражающих культурно-исторические особенности Уэльса и валлийцев

2.1 Региональные особенности расположения Уэльса

Уэльс входит в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, занимая территорию на западе острова, на котором расположилось государство. На востоке Уэльс граничит с Англией, а с трёх других сторон государство окружено водным пространством: Ирландское море на севере, пролив Святого Георга на западе, Бристольский залив на юге.

Столица Уэльса – город Кардифф. Он расположен в Южном Уэльсе и является важным портом и центром кораблестроения. Большую часть территории государства занимают горы, а самая высокая точка Уэльса и Англии это гора Сноудон (1085 м над уровнем моря). С древнеанглийского Сноудон переводится как «снежный холм», в то время как с валлийского «Yr Wyddfa» означает «курган», который может быть связан с легендой о великане Ритоне (RhittaGawr). Источником для названия служит одна из легенд о Короле Артуре, согласно которой Сноудон является гробницей великана. Ритон собирал бороды побежденных им королей и шил из них плаща, а Артуру приказал отрезать бороду заранее. Бороду короля бриттов Ритон собирался поместить над всеми остальными, так как Артур стоит выше всех королей мира. Вызвав Артура на поединок, Ритон сказал, что победитель заберет бороду побежденного и плащ, сшитый из трофеев. Артур принял вызов и выиграл поединок. Согласно валлийским преданиям, в Сноудонии жило много великанов. Один из них, перепрыгивая через реку Колвин (Colwyn) у южной оконечности Снежной горы, споткнулся, упал и превратился в скалу. Этот естественный каменный мост зовется Ллам-Тройсгол, «неудачный прыжок». Как и другие образы из легенд о Короле Артуре, гора связана с легендарным водяным монстром Аванком (Afan) и феями (theTylwyth Teg). Согласно мифу, Аванк жил в омуте под названием Ллин-ир-Аванк (LlynirAfan) на реке Конви в Северном Уэльсе. Он утаскивал под воду домашний скот. Сноудон является важной частью валлийского и фольклора и часто упоминается в легендах о Короле Артуре. С поля битвы при Камланне смертельно раненного Артура увезли три королевы: его сестра Фея Моргана, королева Северного Уэльса и королева Пустынных Земель – горной Сноудонии. Между двумя из вершин священного Пятигорья – YrWyddfa и Y Lliwedd, на перевале Bwlch Y Saethaen («путь стрел») близ горного озера Гласлин он был, по местным преданиям, погребен. У моста через Гласлин стоит часовня Вифания – вероятно, та самая, которую у Томаса Мэлори рыцарь Бедивер увидел «между двух лесистых бугров» и, войдя, прочел на свежем надгробном камне, что под ним лежит Артур, Прошлого и Грядущего Король [Мэлори, с. 226].

И легенда об Артуре, спящем, как и его верный помощник Мерлин, чтобы проснуться в назначенный час, – одна из историй, которые издавна

рассказывают жители Сноудонии. Считается, что Сноудон дает поэтам творческую силу и дар прорицания. На горе Cadair Idris («Трон Идриса») творили прославленные барды раннего средневековья, а на одном из камней мегалитического круга-кромлеха, слагал песни другой известный бард – Иоло Гох (1320–1398). В XIX веке Сноудония стала местом паломничества поэтов-романтиков. П.Б. Шелли в 1812 году писал здесь, в деревушке Тан-ир-Аллт, поэму «Королева Маб». Вордсворта предрассветное восхождение на вершину Снежной горы вдохновило на поэму «Прелюдия»:

« It was a cold, warm, breezeless night,
Wan, dull, and glaring, with a dripping fog
Low-hung and thick that covered all the sky;
But, undiscouraged, we began to climb
The mountain-side. (...) » [W. Wordsworth]

Горный массив в центре Уэльса – Кембрийские горы. Линия побережья так же неровная, с многочисленными заливами. Одним из крупнейших заливов является Кардиганский залив, который располагается на западе страны. Залив омывает берега трёх графств – Гвинед, Кередигон и Пембрукшир. Кередигон, или Кардиган, был назван в честь Кередига, сына Куннеда Вледиг (Cunedda Wledig), который стал королем этих земель в конце 4 века. Он также является и основателем королевства Гвинед [Celtic Kingdoms of the British Isles, электронный ресурс]. Существует и другое название Кередигона – Абертейфи (Aberteifi), которое происходит от места расположения главного города графства – в устье реки Тейви (Teivi). Taf – это корень слова, означающий распределение, таким образом Taf-gwy, или Teifi – распределение/расширение вод. Большую часть территории Уэльса занимают национальные парки (Сноудония, Брекон-Биконз, побережье Пембрукшира) и так называемые «Области выдающейся природной красоты» (англ. Areas of Outstanding Natural Beauty), например, полуостров Гоуэр (англ. Gower Peninsula, валл. Penrhyn Gŵyr). Он является первой территорией Великобритании, получившей статус «выдающейся природной красоты» [Gower Peninsula]. На полуострове проводится свой, Голуэрский, музыкальный фестиваль. Самая западная часть острова, а так же его достопримечательность – Worm's Head. Название произошло от древнеанглийского «wurm», означающего «дракон» или «змей». Если смотреть с определенного угла, приложив немного воображения, форма узенькой полоски земли приобретет сходство с драконом. На территории Уэльса находится большое количество водопадов, включающих в себя некоторые широко известные в Великобритании. Одним из них является Pistyll Rhaeadr (Пиститл Рэйадур), который находится рядом с деревней Llanrhoeadr-ym-Mochnant, название, которого переводится как «источник водопада» (с англ. Spring of the waterfall) с валлийского языка. Он входит в список «Семи чудес Уэльса». Еще один знаменитый водопад – Rhaeadr Fawr, «великий водопад» (с англ. great waterfall), на севере Уэльса. Бала озеро, или Ллин-Тегид (с валл. Llyn Tegid (река безмятежности) (англ. Bala Lake)) – самое

большое озеро Уэльса. Согласно легендам, в этом озере обитает монстр, которого ласково называют «Teggie». Некоторые верят, что монстром в действительности является ведьма из Pontrhydfendigaid, Мари БерланБайтер. Так же говорят, что в лунные ночи в прозрачной воде можно увидеть здания и башни затонувшего города. Город когда-то населяли эгоистичные и безнравственные люди, правил им подлый и жестокий человек, который однажды решил устроить праздник в честь рождения своего первого ребенка. Играть на празднике велено было арфисту, которому ничего не оставалось, как подчиниться приказу. В разгар празднования арфист послышался странный шепот позади него. Стоило ему повернуться, как он увидел маленькую синюю птичку (bluebird – птица счастья), которая раз за разом повторяла: «Мечь! Мечь!», в то же время подзывая арфиста следовать за ней. Арфист покинул праздник, проследовав за птицей на вершину долины, где он и провел ночь. На следующее утро, взглянув вниз, он увидел, что город пропал, а на его месте появилось огромное озеро, на поверхности которого плавала его арфа [Atkinson с. 245]. Так же на территории государства располагается множество искусственно созданных водных резервуаров, среди которых ElanValley, LakeVyrnwy, TalybontReservoir и LlynBrianne.

2.2 Историко-лингвистический портрет Уэльса

На основе анализа печатных изданий Уэльса 19-20 вв., среди которых PembrokeHerald and GeneralAdvertiser, EveningExpress, Llangollen Advertiser, Denbighshire, Merionethshire, and NorthWalesJournal, SouthWalesStar, PrestatynWeekly, AberdareTimes, LondonWelshman, SwanseaGazetteandDailyShippingRegister можно составить картину жизни валлийцев, их насущных проблем и образа жизни того времени. В 18 веке начинается динамичное развитие Уэльса, а именно - промышленный рост в южном Уэльсе. В газетах можно найти статьи, авторы которых освещают данную тему. Например, автор статьи «SteelindustryofWales. TheNecessitiesoftheWavyandDemandforSheetSteel» рассуждает на тему того, почему индустрия добычи каменного угля становится важной для страны [EveningExpress, с. 4]. Такжепредставляетинтересцитата “Gallant little Wales is proudly lifting its head as a gold-producing country» [Aberystwyth Observer с. 3]. Этот период в истории Уэльса примечателен тем, что он является начальным этапом в становлении валлийского английского. Рабочие приезжали со всей страны, в том числе из графств Кармартеншир, Бреконшир, Радноршир и Кардиганшир, жители которых не владели валлийским языком. В выпуске Cardiff Times от 18 июля 1908 г. подзаголовком «At Crystal Palace Festival» предлагается краткий обзор состоявшегося фестиваля The National Temperance Choral Union Festival: «(...) held at the Crystal Palace on Saturday, was a brilliantly successful gathering, and in every part of the grounds one came across

groups of representatives of «Gwylt Gwalia» who had come either to take part in some of the various singing competitions, or as interested spectators of the efforts of their friends. Upon the whole Wales came very creditably out of the competitions, both in the solo singing and in the choral contests [Cardiff Times, c. 3].» Данный фестиваль упоминается в разные годы в нескольких других источниках, таких как Carmarthen Weekly Reporter, Evening Express, Weekly Mail и других печатных изданиях Уэльса. Стоит отметить, что первое общество трезвости появилось в Уэльсе в 1854 году, в связи с чем был образован Temperance Choral Union, который и проводил ежегодные музыкальные фестивали. В 1925 году была основана Партия Уэльса. Изначально партия была маловлиятельной. Затем тремя лидерами этой партии бы осуществлен поджог воздушно-военной школы в городе Пениберт в северо-восточном Уэльсе. Автор статьи утверждает, что это был поворотный момент в истории валлийского языка и что, сегодняшней билингвизм в Уэльсе – результат стараний этих людей. Религия и политика были тесно переплетены. Интересной представляется статья, в которой автор рассуждает на тему Валлийской морали (Welsh Moral). Автор делится своим огорчением по поводу того, что политика так негативно влияет на религию и так мало сделано для того, чтобы поднять духовное развитие жителей страны. Автор не отрицает присутствия таких качеств, традиционно причисляемых нации, как тяга к вранью, несдержанность, пристрастие к спиртным напиткам, отсутствие честности и открытости, а возмущается тем, что так мало сделано, чтобы исправить ситуацию.

Валлийская национальность продолжает существовать на протяжении 2000 лет, несмотря на все попытки ее подавить. Сильнейшие властители мира успешно попытались раздавить ее, уговорить лестью, «вымолить» ее существование. Римляне, саксы, датчане, норманны и другие вели войну против валлийской национальности на протяжении 20 веков, и, несмотря на это, еще создается Валлийское Национальное общество, основываются валлийские университеты, и утверждаются в той же мере валлийское национальное самоуправление что и сотни лет назад, когда их предки боролись и умирали за это.»

Далее приведена цитата из той же статьи, суть которой заключается в том, что существование валлийской национальности доказывается тем, что по всей территории Уэльса были построены различные учебные заведения, являющиеся гордостью страны. Отношения между народами усугубляются в результате публикации «Reports of the commissioners of enquiry into the state of education in Wales» в 1847 году. В докладах система образования в Уэльсе, была представлена в ужасающем состоянии, и это несмотря на то, что сами уполномоченные были исключительно англоговорящие, в то время как сама система образования в значительной степени проводилась на валлийском языке. Тем не менее, проверяющие пришли к выводу, что валлийцы были люди грязные, невежественные, ленивые, суеверные, лжецы и пьяницы, и все это потому, что они были нонконформистами и говорили на

валлийском. Доклад был в синей обложке и был назван «Brad y Llyfrau Gleision», «Предательство Синей книги» (валл. Brady Llyfrau Gleision) [The Blue Books].

В газете South Wales Star в колонке Welsh Nationality излагается содержание лекции одного из высокопоставленных чиновников о валлийской национальности. Интерес представляют упомянутые «Trioedd Ynys Prydain» - название цикла трёхстиший, где содержатся сведения о валлийской (и британской) истории и традициях, знание которых было необходимо валлийским бардам. Далее он упоминает исторические факторы, оказавшие влияние на патриотизм валлийцев и на развитие валлийской национальности в целом. «(...) patriotism was next to religion in the Welsh. Welsh patriotism had grown immensely during the present century. At the beginning of the century it found expression for the most part at the annual Eisteddfods. But then it must be confessed it was not of a very elevating character. It was ridiculed by the English, also by the established Church. (...) there were many other influences which had of late ennobled Welsh Nationality. The political freedom extended to the people, particularly since 1868 had largely contributed to make Welsh patriotism what it is. Another potent factor was the immense influence of the Press. The mental food provided by the Press was continually increasing in stamina and vitality” [South Wales Starc. 7].

Выполните следующие задания.

1. Прочитайте и переведите следующие отрывки. Семантизируйте культурно-маркированную лексику.

- « held at the Crystal Palace on Saturday, was a brilliantly successful gathering, and in every part of the grounds one came across groups of representatives of “Gwylt Gwalia» who had come either to take part in some of the various singing competitions, or as interested spectators of the efforts of their friends. Upon the whole Wales came very creditably out of the competitions, both in the solo singing and in the choral contest” [Cardiff Times].

- «After World War One, the decline of Welsh continued as the country entered the economic doldrums. The Labour party began its political ascendancy over the Liberals and, as the Welsh language was not high on the list of socialist priorities, the future appeared bleak. These circumstances led in 1925 to the founding of Plaid Cymru, a political party seeking self government and the preservation of the language and culture of Wales» [Civil disobedience].

- “It was a turning point in Welsh language politics and the first time since the Glyndwr revolt that violence was committed in the name of Wales. Throughout the 1960s, 70s and 80s hundreds of its members were imprisoned for breaking the law with non-violent direct action. The recent growth of bilingualism in Wales is thanks largely to the efforts and sacrifices of these people” [Civil disobedience].

- «The charges that are levelled against us as a nation by our judges and other public men are that we are not particular about speaking the truth, that illegitimacy and intemperance are common sins, and that we are far from being

straightforward, open, upright, and honest. Can it be that, in addition to the causes already enumerated, our religious system, with its experience and society meetings, often nothing better than secret conclaves, have had something to do with the development of this undesirable feature of our national life?[Cardiff Times, 1909, c. 3]»

- “Welsh nationality had survived 2.000 years, in spite of every human effort to crush out its vitality. The strongest governing races in the world had successively attempted to crush it, to coax it, and even to pray it out of existence. The Romans, the Saxons, the Danes, the Normans, and last of all, the race which was a blend of all had waged warfare against Welsh nationality for twenty centuries, and, still, after all, there they were forming Welsh Nationalist Societies, establishing Welsh universities, and claiming the same measure of Welsh national self-government their forefathers fought and died for hundreds of years ago”[Evening Express].

- «Welsh nationality had survived 2.000 years, in spite of every human effort to crush out its vitality. The strongest governing races in the world had successively attempted to crush it, to coax it, and even to pray it out of existence. The Romans, the Saxons, the Danes, the Normans, and last of all, the race which was a blend of all had waged warfare against Welsh nationality for twenty centuries, and, still, after all, there they were forming Welsh Nationalist Societies, establishing Welsh universities, and claiming the same measure of Welsh national self-government their forefathers fought and died for hundreds of years ago [Evening Express, 1896, c. 3].

- «There were other racial differences which established the fact that Welsh nationality did exist. They had seen what the patriotism of the Welsh had done for the cause of education. It had built and endowed three colleges, the pride of the land. It had set up excellent secondary schools in every town throughout the country».

- «(...) he would quote a few of the Triads. Three things would keep a Welshman from reproach – liberality, bravery, and mercy. Three things a Welshman should love – his nation, its traditions, and its language. Three things should occupy the chief place in a Welshman's memory – God, humanity, and his debts. Numerous others were recited as illustrations of the strong attachment of the Welsh to God, religion, and humanity».

2.3 Этнографические реалии, ономастические реалии, относящиеся к культуре

Для валлийцев характерна самая сильная приверженность к традициям и национальная гордость. Валлийский характер отличают жизнестойкость и неизменность. Ярко выраженные индивидуалисты они в тоже время проникнуты общинным сознанием. Так среди жителей Уэльса существует хорошо известная забава: заключать пари по поводу того, кто сумеет больше времени удержаться от упоминания об Уэльсе.

Валлийцы очень музыкальны и любят петь, о чем свидетельствует старая валлийская традиция – Eisteddfod – «блуждающий» - современный праздник состязания бардов. Eisteddfod – это состязание валлийских поэтов берут начало в средневековой традиции придворных бардов. Современные состязания, возрожденные в 19 веке, проводятся каждое лето в Северном и в Южном Уэльсе. В настоящее время на них присуждаются также награды за музыкальные, прозаические, драматургические произведения, а также произведения искусства, но и кульминацией всего сборища служит определение лучшего поэта и возведение его на престол – традиционное деревянное кресло (валл. 'n eswythcadeiria). Своё второе название – «Thelandofsong» (Земля песни) Уэльс получил в 19 веке. В это время была возрождена традиция празднования дня Айстедвод (валл. Eisteddfod), арена состязания певцов и поэтов, а так же обрело популярность хоровое пение нонконформистов. Предшествовало этому событию возникновение движения Методистской церкви, которое произошло в 18 веке, и пение гимнов было важной его частью. Большое количество гимнов и мелодий, написанных в то время, на сегодняшний день обрели мировую славу. В рамках этого культурного возрождения музыка приобрела особую значимость и силу, в результате чего, вплоть до сегодняшнего дня, музыканты, певцы и церковные ансамбли принимают участие в соревнованиях, чтобы продемонстрировать свои музыкальные способности соперникам и слушателям. Важной частью Eisteddfodau является «penillion-singing», полифоническое пение: арфа исполняет традиционную мелодию, а певец импровизирует мелодию иных структурных закономерностей. Требующая высокого искусства абсолютной импровизации, эта форма музицирования, возможно, уникальна в европейском фольклоре [Koch, 2006, с. 1767]. Дата первого Айстедвода – предмет спора многих ученых, но можно с уверенностью утверждать, что первое оценивание бардов имело место уже в 12 веке, и даже, возможно, что древние кельты имели свои формализованные критерии оценивания. Некоторые исследователи утверждают, что первый Айстедвод состоялся в 1176 году, в замке Кардиффа, под покровительством Лорда Риза. Там он проводил грандиозное празднование, куда были приглашены поэты и музыканты со всего государства. Стул (или трон), который располагался рядом с Лордом, выступал в качестве награды лучшему поэту и музыканту. Данная традиция называется «TheChairingoftheBard» (валл. Cadeirio'r Bardd), и по сей день она соблюдается на празднике Айстедвод. Первый крупномасштабный Айстедвод был проведен в 1451 в г. Кармартен. Следующий – в 1568, SaerwysEisteddfod. Призами на этом состязании выступили: маленький серебряный стул – для лучшего поэта, маленькая серебряная крота (валл. crwth) – для победившего лучшего скрипача, серебряный язык – лучшему певцу и крошечная серебряная арфа – для лучшего арфиста. Первоначально состязания проводились только для профессиональных валлийских поэтов и музыкантов, которым платили соответственно их титулу. В целях достижения высокого уровня состязаний,

Елизавета I, королева Англии, обязала бардов к обязательному прослушиванию и получению лицензии. Однако это повлекло за собой снижение интереса к валлийской культуре и ухудшение стандартов состязаний. В 1789 Том Джонс организовал первый Айстеддвод, на который была допущена публика. Успех этого события послужил толчком к возрождению интереса к валлийской литературе, музыке и культуре в целом[Eisteddfod, электронный ресурс]. В 1972 году, по инициативе поэта Эдварда Уильяма, Айстеддвод был заменен на событие под названием «GorseddBeirddYnysPrydain» (англ. «GorseddoftheBardsoftheIsleofBritain»). В 1846 г. произошло событие, именуемое «Предательство Синих Книг». Оно вызвало негодование валлийской общественности и заставило народ обратиться к поиску новых национальных символов. Таким образом, в 1858 году был проведен первый «национальный» Айстеддвод в Лланголлен.

Еще один важный элемент валлийской культуры – CumanfaGanu, пение священных гимнов. Данное событие является неотъемлемой частью национального Айстеддвода. Важной частью музыкальной жизни традиционно является хоровое пение (преимущественно мужское). Возникновение мужских хоров отходит к 19 веку, к состязаниям ансамблей и хоров, а также к тяжелой индустриальной промышленности того времени. Очень часто группа шахтеров образовывала хор для участия в Айстеддводе или в каком-либо другом музыкальном состязании и расформировывалась после. Некоторые хоры сохранялись, как, например, Treorchy или MorrystonOrpheuschoirs, которые теперь обрели мировую популярность. В последнее время усиливается тенденция к возрождению мужских хоров. Например, Тим Риз-Эванс, бывший музыкальный продюсер Валлийской национальной молодежной оперы и классический певец, образовал популярные, отмеченные наградами хоры «OnlyMenAloud!», «OnlyBoysAloud!» и «OnlyKidsAloud!». Несмотря на то, что Уэльс характеризуется с мужскими хорами, женские и детские хоры в равной степени популярны в стране. Хотя хоровое пение, безусловно, важная часть текущей музыкальной жизни Уэльса, это отнюдь не единственная и не самая древняя её часть, хоровые традиции на самом деле не уходят значительно дальше своего расцвета в 19 веке. Самой древней музыкальной традицией Уэльса является инструментальная народная музыка. Традиционным для валлийской народной музыки музыкальным инструментом является арфа, а именно Уэльская тройная арфа (валл. telyndeires). Также традиционными для Уэльса являются смычковая ротта (валл. crwth), рожок (валл. pibgorn) и народная скрипка (англ. fiddle), которые, хотя и были вытеснены другими инструментами в 18 веке, вновь получают некоторое распространение и в настоящее время.

Национальные праздники – это святое, особенно для тех, кто с огромным уважением относится к традициям. Уэльс сам является воплощением традиций, поэтому каждый год 1 марта валлийцы отмечают День Святого Давида (англ. St.David, валл. DewiSant), святого покровителя

Уэльса. 1 марта был официально объявлен национальным праздником в 18 веке. Ежегодно проводятся парады по всему Уэльсу, самый крупный – в Кардиффе, он так же посещается британским монархом или принцем Уэльским (валл. *Tuwysog Cymru*). Многие, особенно школьники, наряжаются в традиционные валлийские костюмы, или прикрепляют к одежде символы Уэльса – лук-порей (*cenhinen*) и нарцисс (*cenhinen Bedr*). На торжественный ужин, посвященный дню Святого Давида, готовят традиционные валлийские блюда, например *Cawl Cennin*, пироги с курицей и луком-пореем или знаменитые валлийские лепешки. Как и в других европейских странах, Рождество и связанные с ним праздники стали любимым временем года в Уэльсе, с ним связано много традиций, как религиозных, так и светских. Например, принесенный в дом и расположенный под столом плуг знаменовал начало периода Рождества, и приостановления работ на фермах. Чтобы отблагодарить плуг за проделанную работу, его смачивали пивом. Остальная часть дня была посвящена пиршествам, так же играм, например «спаран» (подобие футбола) и охоте на белок и кроликов. В прежние времена, и до сих пор, некоторые жители посещают церковную службу «*Plygain*» (англ. *Daybreak*) ранним утром, с трёх до шести утра, в день Рождества. Чтобы скоротать длинные ночи кануна Рождества (валл. *Y Nadolig*) молодые люди варили ирис из патоки (валл. *cyflaith*) и украшали дома свежесобранной омелой и остролистом. Омела издавна считалась волшебным растением способным отгонять злых духов, а остролист служил символом бессмертия. Церкви сверкали светом сотен свечей, «*Plygaincandles*», принесенных прихожанами, там звучали церковные гимны (англ. *carols*, валл. *carolau*) в исполнении церковных хоров. День после Рождества – *Boxing Day* (валл. *Gwyl San Steffan* (англ. *St. Stephen's Day*)) отмечается по всей Британии как начало продолжительных рождественских каникул. Прежде вплоть до 19 вв. в этот день проводилась церемония «*holly-beating*», или «*holming*». Молодые люди и мальчики делали прутья из веток остролиста и хлестали ими до крови по рукам и ногам служанок, или тех, кто последним встал с кровати в день *Gwyl San Steffan*. Попадало так же и домашнему скоту, в том числе коровам и лошадям. Вплоть то 19 в., когда эта традиция была отменена, считалось, что это приносит удачу в новом году.

По сей день Новый Год в Уэльсе (валл. *Dydd Calan*) празднуется с соблюдением множества традиций и примет, которые должны принести удачу в новом году. Лучший первый гость – темноволосый, высокий мужчина. Напротив, женщина или рыжеволосый мужчина принесут неудачу. Так же, неудачи постигнут того, кто одолжит или даст займы что-нибудь в день Нового Года. Так же, в день *Dydd Calan* дети ходят по домам с «*callenig*» – это свежее яблоко или апельсин, с вжатыми в плод кусочками миндаля или гвоздики, помещенное на три веточки вечнозеленого растения, и украшенные веткой с ближайшей изгороди. Получить «*callenig*» на Новый Год считалось к удаче. Как вариант проводился обычай под названием «*New Year's Water*». Мальчики носили домой чаши с водой из деревенского колодца, по дороге

окропляя этой водой людей с помощью веточки вечнозелёного дерева. Дома они получали «callenig». Обычай, знаменующий окончание рождественских праздников, на сегодняшний день, сохранившийся лишь в нескольких деревнях Гламорганшира – «MariLwyd» (также в славянских обрядах – «вождение коня»). Это один из самых древних и мистических обрядов Уэльса. В Рождество группа людей носила по домам череп лошади, с прикрепленными к нему ушами, глазами, вожжами и колокольчиками, накрытый белой простыней, украшенной цветными лентами. Под простыней прятался молодой человек, который управлял челюстью черепа лошади. Его сопровождали «Sergeant, Merryman, Punch and Judy, and various others, all dressed in motley and faces blackened». Возле каждого дома участники процессии вступали в стихотворную перебранку с хозяевами, пока те не выносили угощение – подогретое пиво и пироги. В 20 веке эта традиция практически исчезла, но в последние годы валлийцы стараются её возродить. 5 января – Двенадцатая ночь (TwelfthNight), вечер перед христианским Крещением. В этот вечер снимают рождественские украшения в домах, чтобы избежать неудач в наступившем году. Если украшения не успели убрать вечером 5 января, их следует оставить на весь год – до следующего Рождества, чтобы удача не покинула дом [WalesonBritannia].

Рассматривая культуру и быт валлийцев, можно выявить сохранение традиций и обычаев, являющихся главными ценностями народной культуры, что свидетельствует о сохранении самобытности народа и этнической уникальности данного народа. Действительно традиции, обычаи, обряды, ритуалы играют немаловажную роль в жизнедеятельности и непосредственно в развитии этноса.

Популярный образ валлийского «национального» костюма – женщина в красной накидке и высокой черной шляпе – появился в 19 веке под влиянием различных причин, среди которых и стремление поддержать валлийскую культуру в тот момент, когда традиционные ценности оказались под угрозой. Костюм, считающийся национальным, основывается на сельском женском наряде 19 века: полосатая фланелевая нижняя юбка (англ. bedgown), которая носилась с декольтированным жакетом, передником, шалью и косынкой или чепцом. Шляпы, повсеместно носимые в это время, были одного фасона с мужскими. «Цилиндр трубочиста» (англ. chimneyhat) не обнаруживается раньше конца 1840-х гг. Он появляется в результате соединения мужских цилиндров с высокими шляпами, которые носили в сельских районах в период с 1790-х по 1820-е гг.

В начале 20-го века в сельских районах Уэльса распространены шерстяные, вязанные или «огуречные» шали. Шаль с «огурцами» (англ. thepaisleyshawl) стала частью валлийского народного костюма. Одним из национальных символов наряду с луком-пореем также является деревянная ложка (валл. Llwy), которую валлийцы дарят любимым на счастье. Ложка

бывает в форме сердца, а на ручке изображены всяческие символы, начиная от валлийского герба-грифона до звезд, крестов и полумесяцев.

История валлийского народного танца весьма печальна. Нонконформисты, появившиеся в Британии в 18 и 19 вв., воспринимали народное искусство и традиции Уэльса как нечто весьма греховное и противоречащее их вероучению. Члены нонконформистских общин сделали все возможное, чтобы искоренить все «греховные» народные увеселения – как, например, танцы, народное пение, фестивали в Мабсанте и вообще музыкальный фольклор, кроме, конечно, пения псалмов и церковной музыки. Людям пришлось подчиниться давлению высших слоев валлийского общества, хотя некоторые все же противились этому и продолжали танцевать (но только задерживая занавески). Люди не могли смириться с тем ущербом, который наносился народной культуре. Некоторым бардам и собирателям фольклора, среди них Уильям Джонс Ллангдван, Эдвард Джонс Бард и Бренин, Беннетт, Уолш и Томпсон, удалось зафиксировать схемы танцев на бумаге. Плейфорд собирал и издавал валлийские танцы, такие как «Мейллионен» (валл. «Meillionen») и «Абергенни» (валл. «Abergenni»), начиная с середины 17-го века. Между музыкой Уэльса, Англии, Шотландии, Ирландии и Европы шли активные процессы заимствования, и ряд валлийских танцев вошел в британские/английские сборники. Хотя оригинальные валлийские названия старались сохранить в переводе на английский язык, но, например, танец «Хофед ап Хивел» (валл. «HoffeddapHywel») стал «Фантазией Пауэлла» (англ. «Powell's Fancy»).

За короткий период времени богатая, живая валлийская народная культура исчезла; лишь кое-где редкие исполнители «clog-dance» – ритмичного танца в деревянных башмаках – продолжали его танцевать и передавать свое искусство молодежи, да музыканты с тройными арфами (валл. *telyndeïres*) все еще выступали в поместьях, сохраняя традиционные мелодии.

К началу 20-го века вклад народного танца в валлийскую культуру был очень невелик. В 1920-х гг. старинными танцами начали интересоваться Хью Меллор, «Валлийский Союз Молодежи» (валл. «UrddGobaithCymru», далее «Ирд») и другие. В 1940-х гг. в восстановлении валлийской танцевальной традиции ведущую роль сыграли Лоис Блейк и Гвин Уильямс, а в 1949 г. было создано «Валлийское Общество Народного Танца» (валл. «CymdeithasDdawnsWerinCymru»), для возрождения и пропаганды старинных танцев. Благодаря восстановлению танцев, их созданию, а также обширной исследовательской и практической работе, валлийский народный танец стал яркой, зримой, красочной и живой частью культуры Уэльса.

Сегодня в Уэльсе существует свыше двадцати взрослых танцевальных ансамблей и сотни коллективов в школах и клубах «Ирда». Он пропагандирует валлийский танец на Ежегодном Национальном Айстедводе и привлекает тысячи молодых людей на соревнования по танцам. Общеваллийский («GwylPlantCymru») и Гвентский Детские Фестивали

(«GwylPlantGwent») пользуются большим успехом: в них участвуют тысячи детей, в основном из Южного Уэльса. Фестиваль Кануна Иванова дня в Кардиффе («GwylIfanCaerdydd»), проводящийся в середине лета – одно из крупных событий года в области народного танца, которое привлекает сотни взрослых танцоров со всех частей Уэльса, выступающих в народных костюмах. Говоря о культуре, нельзя оставить без внимания религию. Сейчас она играет в жизни валлийцев не самую важную роль, хотя 72% из них все же считают себя христианами. Но в прошлом религия стала одним из атрибутов, определявших валлийцев как нацию. Это связано с общиной нонконформистов, которые, будучи протестантами, не принадлежали к англиканской церкви, во главе которой, как известно, стоял английский монарх. Важнее всего стала символичность этого движения, а не его влияние на политические события, потому что противостояния как такового не было. Окончательное обособление валлийских нонконформистов произошло в начале XIX в., а к его середине они составляли уже 76% всего населения Уэльса. Таким образом, вероисповедание стало символом отличия валлийцев от англичан. Поэтому во времена расцвета националистического движения, который начался в середине XX столетия, популярным было изречение: «Нонконформисты – это народ Уэльса!» [Павлинов].

К проблематике, связанной с рутинным поведением, относятся суеверия, в том числе и традиционные, т.е. такие, которые уже никто не воспринимает всерьез, но которые, тем не менее, продолжают оказывать определенное влияние на поведение. Например, австрийцы кладут ветку омелы на порог, чтобы уберечься от кошмаров. По той же, видимо, причине обитатели северной части Англии говорят, что следует скормить пучок омелы первой корове, отелившейся после нового года, чтобы молочное хозяйство процветало, ибо ничто так не вредит молоку и маслу, как колдовские чары. У валлийцев также было обыкновение давать ветку омелы (англ. mistletoe, валл. uchelfar) корове, отелившейся через час после нового года, чтобы хорошо шли дела на маслобойне, а в сельскохозяйственных районах Уэльса, изобиловавших омелой, она в больших количествах имелась на каждой усадьбе. Когда омелы бывало мало, валлийские крестьяне говаривали: «Нет омелы – нет и счастья»; зато, если удавалось собрать много омелы, были виды на хороший урожай. Блюда в Уэльсе готовились в соответствии с потребностями интенсивно работающих жителей. Рабочие на фермах, каменоломнях, шахтёры и рыбаки нуждались в обильной и сытной пище. В противоположность традициям английской кухни, развивавшейся в высших слоях общества и изобилующей разнообразием продуктов, истинная валлийская кухня получила свое прочное основание в суровой стране кельтов. Кислая и малопродуктивная почва не годилась для выращивания каких-либо злаков, кроме овса. Впоследствии неприхотливый овёс прочно вошёл в повседневную кухню Кельтов, которые добавляли его в супы, каши и выпечку. Согласно информации, содержащейся в «Законах Хивела Доброго» (англ. LawsofHywelDda), кодекса валлийских законов в X в.,

единственными овощами, культивированными в Уэльсе были лук-порей и капуста.

На сегодняшний день лук-порей является безусловным символом местной кухни. Каждое кельтское жилище непременно было оборудовано открытым очагом, в котором и готовилась пища.

На сегодняшний день, с развитием сельского хозяйства и животноводства, из всех видов мяса валлийцы предпочитают баранину, но, прежде, она считалась довольно редким угощением. Чрезвычайно распространены были блюда из свинины. Это связано с тем, что на участках большинства домов в загородных и пригородных районах Уэльса располагались свинарники (валл. *twic*). Бекон является важным элементом валлийской кухни, а так же одним из ингредиентов национального блюда «*sawl*».

В современном Уэльсе это слово означает любой суп, но прежде это был суп-гуляш, приготовленный из мяса с корнеплодами, травами и, как правило, овсом, который придавал блюду густоту. В рыболовстве использовалась небольшая круглая лодка «коракл» (валл. *swrwgl*, англ. *coracle*). Сотни лет люди собирали моллюски у полуострова Гауэр и вблизи реки Конви. Также, полуостров Гуэр был одним из немногих мест, где росли съедобные красные водоросли «*laver*». Из них делался хлеб (англ. *laverbread*, валл. *baralawr*), который посыпался овсом и готовился в сале.

Однако не менее специфично выглядят яства, как гренки с сыром «*Welshrarebit*» (валл. *saws pobl*) (*Welshrabbit* – «валлийский кролик», гренок по-валлийски с расплавленным сыром, иногда с добавлением масла или молока, подается горячим) и гламорганские сосиски (англ. *Glamorgansausages*), сделанные из сыра, хлеба, трав и, конечно, лука-порея. Бара брит (валл. *bara brith*, «пятнистый хлеб») – традиционная валлийская выпечка. Это либо дрожжевой хлеб с добавлением сухофруктов, либо напоминающая фруктовый кекс сладкая выпечка, сделанная из муки с добавлением разрыхлителей (без дрожжей). В тесто обычно добавляют изюм, смородину и цукаты. Так же валлийские блины «*cremrog*», или «*ffroes*» упоминаются в детских песенках и традиционно подаются на дни рождения [ThehistoryofWelshfood]. На данный момент давно забытые традиции возрождаются, так, например, во многих деревнях вместе делают сыр. Самый знаменитый валлийский сыр – «*Caerphillycheese*», хотя так же широко популярны «*YFenniCheese*» (сыр на основе сыра Чеддер с добавлением семян горчицы и эля; этот сыр в красной упаковке, так же известен как «*RedDragon*», по аналогии с красным драконом, изображенном на государственном флаге Уэльса), «*TinternCheese*» (смесь сыра Чеддер с зелёным луком и луком-шалот) и козий сыр «*Pantysgawn*». Национальным напитком Уэльса считается пиво (валл. *swrw*). Примерно в 6 в. во многих работах древнего валлийского поэта Талиесина (валл. *Taliesin*) упоминается «*Gwin a Bragawd*» – субстанции с добавлением трав и злаков, употребление которого несло «*science, inspirationandimmortality*» [Daviesc. 219].

Англосаксонские хроники отмечают отличие «fineale» от «Welshale» , или «bragawd» (что-то среднее между медовухой и элем). Bragawd часто изготавливался в монастырях, пока Генри VIII не распустил их. Восстановление старых ремесел, а именно литье колоколов, резьба по дереву, местные исторические музеи, хранящих историю валлийцев, становятся все более популярными. Старинные традиционные валлийские костюмы – это не только музейные экспонаты, пожилые женщины до сих пор ходят в национальных одеждах по воскресеньям в церковь.

Выполните следующие задания.

1. Прокомментируйте следующие слова *Eisteddfod, Thelandofsong*.
2. Дайте перевод ономастических реалий, обозначающих национальные праздники и традиции: *TwelfthNight, MariLwyd, DyddCalan, NewYear'sWater, St. Stephen'sDay*
3. Прокомментируйте следующие слова *Eisteddfod, Thelandofsong*
4. Разработайте собственные мини словари- тезаурусы по следующим темам: Музыкальные инструменты и музыка, Праздники, Фестивали.

1. Примите во внимание следующий пример

Тезаурус «Wales»

Данный тезаурус представляет собой набор лексических единиц, разделённых и объединённых в тематические группы. Основное назначение тезауруса – дать как смысловую картину окружения конкретного понятия, так и картину всей лексики в целом. Представленный тезаурус может использоваться в качестве источника информации при изучении культуры и истории Уэльса. **Топонимы:** Abertawe (Swansea), Aberteifi (Cardigan), Anglesey, Bala lake, Cambrian Mountains, Cardiff, Churchstoke, Clwydian Range, Cymru, Glamorgan, Gower Peninsula, Gresford, Llangorse lake, Llangollen Bridge, Llŷn Peninsula, Offa's Dyke, PistyllRhaeadr, Aber Falls, Snowdon, Snowdonia, St Winefride's Well, Wales, Waterfall Country, Wye Valley. **Замки:** Raglan Castle, **Мифология:** Annwn/Annwfn, Arthurian Legend, Avalon, King Arthur, Merlin, Morgan le Fay, MorteD'Arthur, RhittaGawr. **Еда:** Aberayron Broth, Aberffraw Cakes, Anglesey Bakestones, Anglesey Cake, Baked Cothi Salmon, Caerphilly Scones, Cardiganshire Savouries, Cockle Cakes, Cockle Pie, Currant Bread, Faggots, Glamorgan Sausages, Gower Oyster Soup, Granny's Broth, Griddle Cake, Grilled Scallops, Honeyed Welsh Lamb, Laverbread, Leek and Potato Soup, Leek Broth, Leek Soup, Lemon Curd, Llanddarog Fair Cakes, Monmouth Pudding, Plate Cake, Potato Cakes, Rice Griddle Cakes, Roast Saddle of Welsh Mutton, Snowdonia Pudding, Teifi Trout and Bacon, The Miser's Feast, Treacle Toffee, Watkin Wynne Pudding, Welsh Broth, Welsh Brown Stew, Welsh Cakes, Welsh Chicken, Welsh Gingerbread, Welsh Lamb Chops, Welsh Pancakes, Welsh Rarebit, Welsh Soda Cake. **Антропонимы:** Bowen Euros, Chamberlain Brenda, Clancy Joseph, Conran Tony, Davies Idris, Davies Rhys, Jenkins Nigel, Jones David, Jones Glyn, Humphreys Emyr, Lewis Alun, Meredith Chris,

Reynolds Oliver, Roberts Lynette, Saunders Lewis, Taliesin, Thomas Dylan, Williams Gwyn. **Историческиереалии**: Act of Union, AnnalesCambriae, The Black Death, Rebecca Riots.

Уэльс – государство с богатой и древней историей. Через всю историю красной нитью идет борьба Уэльса за независимость. Это кельтская земля, которая ведет отсчет своей истории и государственности с 6 в., а некогда считала себя наследником Римской империи, земля, где родилась литературная легенда – повествования о короле Артуре и волшебнике Мерлине, земля гористая, скотоводческая, разбойная, которая была завоевана английской короной в 1283 году, пережила несколько поразительных восстаний против своих завоевателей и только в 1536 году, законодательными силами актов обобъединении, была влита в административную и судебную систему Англии. В процессе изучения истории Уэльса разворачивается поразительная картина социо-культурного и административного давления большой нации на маленькую и героической борьбы маленькой нации за свой язык (и, соответственно, культуру, автономию, независимость и т.д.).

Итак, география и климат оказали огромное влияние на образ жизни кельтских народов. Земля здесь не пригодна для пахотного земледелия, поэтому главной отраслью сельского хозяйства стало скотоводство. Гуртовые дороги, по которым овец перегоняли через холмы в Англию, теперь являются популярными пешими маршрутами. Частично, за счет пересеченной местности, валлийцы смогли сохранить свой древний язык и самобытность. Ландшафт Северного Уэльса повлиял на ход исторического развития страны. В доисторические времена Англси являлся оплотом жреческой элиты – друидов. Позднее, римляне и нормандцы завоевывали побережье, а горы продолжали пребывать под властью валлийцев. Горные районы по сей день остаются центром валлийского языка и культуры. Богатство и музыкальность – присущие валлийскому языку качества, и, несмотря на то, что им владеет лишь пятая часть жителей Уэльса, в некоторых регионах Северного Уэльса он является основным разговорным языком. Государственная политика направлена на сохранение валлийского языка.

Религиозный нонконформизм и радикализм политических убеждений прочно укоренились в национальном сознании. Св. Давид ввел в стране христианство в VI в. К XIX ст. методизм и трезвость укоренились как неотъемлемые составляющие валлийской культуры. По сей день, некоторые бары закрыты по воскресеньям, а на полуострове Llun торговля алкогольными напитками не ведется вообще.

Валлийцы передавали из поколения в поколение старинные песни, поэзию, музыку и легенды, но народные промыслы с течением лет остались в прошлом. Единственным исключением является не так давно возрожденное вырезание «ложек любви». Музыкальные пристрастия жителей Уэльса берут начало от искусства древних бардов, поэтов и менестрелей, которое имеет

неразрывную связь с учением друидов. Сказания бардов о легендарных героях и магах являлись неотъемлемой составляющей устной традиции Средневековья. Они впервые встречаются в книге «Мабиногион» (XIV ст.), которая вдохновляла целые поколения валлийских поэтов. Мужские хоры многих городов, деревень и фабрик, особенно на промышленном юге, в своем репертуаре используют валлийское музыкальное наследие. На фестивалях валлийской культуры – Eisteddfodau – хоры соревнуются между собой.

Таким образом, у валлийцев остро развито чувство привязанности к традициям, обычаям и национальным символам. Они стремятся сохранить национальную культуру, самобытность и целостность своего народа и в этом им помогают проводимые культурные фестивали, народные праздники и уникальные традиции.

В заключении хочется отметить что, несомненно, одним из сильнейших проявлений национального характера валлийцев является их чувство патриотизма и приверженности традициям. Факторами влияния выступает многолетняя борьба за независимость и признание их национальной идентификации. Именно эта борьба и является причиной того, что у валлийцев остро развито чувство патриотизма, национального самосознания и гордости за свою страну. Национальная и культурная уникальность валлийцев проявляется в историко-культурном наследии, языке, национальных традициях и фестивалях, а политические, религиозные и социальные различия между частями Соединенного Королевства лишь подкрепляют этнокультурную идентичность валлийцев. Сложные отношения между Англией и Уэльсом имеют глубокие исторические корни. Общеизвестным является тот факт, что валлийцы недолголюбивают англичан, считая их высокомерными снобами. Англичане, в свою очередь, пренебрежительно отзываются о валлийцах, как о “сельской деревенщине”. Валлийский язык, в том числе и валлийская литература, следовательно, валлийское национальное самосознание испытали множество бед, горестей, обид и даже унижений, начиная с 1536 года – момента, когда был принят Акт Соединения, включивший Уэльс в административную и политическую систему Англии. Европейский культурный стереотип варвара – низкорослого, смуглого, бормочущего нечто на своем непонятном языке, воплощается в рамках острова Великобритания в образе валлийца; и некоторую роль в формировании этого образа сыграли фонетические особенности валлийского языка. Английские сатирические писатели утверждали, что валлийская речь напоминает то ли гусиный гогот, то ли турецкое бормотание. Валлийцы религиозны, причем самой распространенной религией является христианство. В то же время, примерно одна шестая часть населения Уэльса не имеет религиозных взглядов. Явные особенности национального характера валлийцев – это музыкальность и любовь к песне и танцам. Это также обусловлено историческими факторами. Впечатляющая история исконно валлийских Eisteddfodau – популярных

фестивалей культуры, песни и танца, насчитывает века — первый Айстеддвод состоялся в 1176 г. в Кардиганском замке. Каждое лето в Лланголене проводится Международный музыкальный Айстеддвод, на который съезжаются участники со всего мира. Проводится также Национальный Айстеддвод Уэльса, каждый год — в новом месте. Национальный характер в действительности не простая сумма индивидуальных характеров. В недрах общества, так хорошо организованного, как нация, непременно происходят между индивидуумами взаимодействия, которые приводят к общей манере чувствовать, думать и желать. Три весомые причины образуют и поддерживают конституцию и темперамент, а также и психологический характер народа: первая причина — наследственность, фиксирующая расу; вторая — приспособление к физической среде; третья — приспособление к моральной и социальной среде. Время постепенно удаляет менее приспособленных индивидуумов, чтобы сохранить преимущества для тех, которые, в общем, соответствуют условиям жизни. Первые две причины представляют собою физические факторы национального характера; третья — фактор психический и социальный.

Представляется невозможным переоценить значение культурно-региональной дивергенции в процессе развития и становления языковой личности. Тысячи различий в отдельных сферах жизни общества оставляют неизгладимый отпечаток на ментальном уровне представителей нации. Особенности географического расположения, климатических условий, политические и религиозные факторы в совокупности с историческими факторами выступают в качестве фундамента, на основе которого и вырастает уникальная модель представителя отдельной нации.

Список использованной литературы

1. Арутюнян С.М. Нация и ее психологический склад. – Краснодар: Изд-во Краснодар.гос. пед. ун-та, 1966. – 271 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 31с.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
6. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
8. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Р.Валент, 2009. – 360 с.
9. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. – М.: Ди-Дик, 1994. – 544 с.
11. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 322 с.
12. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. – 1996. – № 1. – С. 171.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. /Отв. ред. членкор. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
14. Крысько В.Г. Этническая психология. – 4-е изд. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
16. Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века // Вестник Челябинского государственного университета, вып.91. № 16 (345). 2014. - С.74-81
17. Мэлори Т. Смерть Артура / пер. с англ. – М.: Изд-во Художественная литература, 1991. – 862 с.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во Азъ, 1992. – 660 с.
19. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии:учеб.пособие для вузов.– Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
20. Павлинов П.С. Религия Великобритании // Православная энциклопедия. -2009. – 6 декабря [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150119.html> (дата обращения: 12.04.2024).
24. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб.пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
26. Atkinson D., Wilson N. Wales. – Lonely Planet, 2007. – 356 p.
27. Celtic Kingdoms of the British Isles.CeltsofCymru [электронный ресурс].URL:

<http://www.historyfiles.co.uk/KingListsBritain/CymruGwynedd.htm>(дата обращения 22.04.2024).

28. Collins English Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2005. – 1911 p.

29. Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1728 p.

30. Davies E. The Mythology and Rites of the British Druids, Ascertained by National Documents. – London: FB & Ltd, 2013. – 642 p.

32. Longman Dictionary of English Language and Culture. – L.: Pearson ESL, 2000. – 3rd edition. – 1592 p.

34. The history of welsh food. [электронный ресурс] http://cojobo.net/~m_werner/Comenius/wales/wales/sheets/The%20History%20of%20Welsh%20Food.htm (дата обращения 25.05.2024).

35. The National Library of Wales. TheBlueBooksof 1847. [электронный ресурс] URL: <http://www.llgc.org.uk/collections/digital-gallery/printedmaterial/thebluebooks/>(дата обращения 24.03.2024).

36. The Oxford Dictionary of difficult words. – USA: OUP, 2020. – 496 p.

37. Wales history. Civil disobedience. [электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_civildisobedience.shtml (дата обращения 30.04.2024).

38. WalesonBritannia. [электронный ресурс] URL: <http://www.britannia.com/wales/culture1.html> (дата обращения 24.04.2014).

39. Welsh Newspapers Online // Aberystwyth Observer. – 1905. – 16 февраля [электронный ресурс]. URL: <http://welshnewspapers.llgc.org.uk/en/page/view/3049335> (дата обращения: 25.04.2024).

40. Welsh Newspapers Online // Cardiff Times. – 1908. – 18 июля [электронный ресурс]. URL: <http://welshnewspapers.llgc.org.uk/en/page/view/3434222> (дата обращения 25.04.2024).

ДАУРОВА Аннета Бзуберовна
ПОСПЕЛОВА Надежда Владимировна

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЭЛЬСА И ВАЛЛИЙЦЕВ

Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки
45.03.02 Лингвистика, 44.03.05 Педагогическое образование.

Корректор Чагова О.Х.
Редактор Чагова О.Х.

Сделано в набор 30.08.2024 г.
Формат 60x84/16
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Усл. печ. л.2,09
Заказ № 4964
Тираж 100 экз.

Оригинал макет подготовлен
В Библиотечно-издательском центре СКГА
369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36